Тан Фань не стал сообщать Тан Юй новости о семье Хэ, решив, что подобных инцидентов больше не повторится. Если семья Хэ обладала хоть каплей здравого смысла, то, после того как их члена выставили за дверь, больше не стала бы докучать семье Тан.

К сожалению, он ошибся. Вскоре после его возвращения в столицу Хэ Линь снова пожаловал.

На этот раз в сопровождении старика Хэ.

Тан Фань не стал звать Тан Юй и вышел встретить их один.

Когда все сели, Тан Фань с улыбкой начал разговор:

— Слышал, третий Хэ сдал императорский экзамен. Я еще не успел поздравить дядю. Два сына сдавших императорский экзамен – повод для гордости.

Он не имел в виду ничего такого, но слушатели восприняли его слова по-своему. Хэ Линь изменился в лице.

Однако, поскольку теперь Тан Юй с Хэ Чэном больше не были частью дома Хэ, Тан Фаню ни к чему было беспокоиться, как бы не задеть чувства своего зятя.

Старик Хэ улыбнулся в ответ:

— Они и вдвоем не сравнятся с тобой, удосужившимся чести лицезреть Его Величество и поступить в Императорскую академию. Помнится, ты сдал императорский экзамен в двадцать лет, а теперь уже высокопоставленный чиновник четвертого ранга. Брат Тан, должно быть, очень счастлив, наблюдая за тобой с Небес.

— Дядя меня переоценивает, – покачал головой Тан Фань. – Разве чиновника четвертого ранга можно назвать высокопоставленным? Ничего, если кто-то услышит, но мне все равно стыдно. Не будем о пустом. Вы же живете в округе Сянхэ, почему вдруг приехали в столицу?

Он сделал вид, будто не знает, что семья Хэ собирается переехать, даже не упомянул об этом.

Старик Хэ не стал ничего скрывать. Кратко рассказав о падении семьи Вэй и предстоящем назначении Хэ Сюаня в Министерство Наказаний, он со вздохом закончил свою речь:

— Жуньцин, семья Хэ виновата перед тобой и второй невесткой. Она была хорошей женой, но все закончилось вот так. Этот старик пришел сюда сегодня не для того, чтобы иметь наглость просить о чем-то, просто хочу, чтобы мой второй сын встретился со своей женой. Они все-таки супруги, недоразумения не пойдут на пользу ни ему, ни ей. Семьи Хэ и Тан родственники. Как можно жить в одном городе и избегать друг друга? Разве по-человечески это?

А старик ладно говорил. Тан Фань отметил также, что держал тот себя несколько смиреннее, чем прежде в доме Хэ. Видимо, Хэ Сюань успел рассказать ему обо всем, что услышал в официальных кругах.

На этот раз семья Хэ прибыла сюда, чтобы наладить отношения, а не завести врагов.

Тан Фань не имел ничего против старика Хэ, но вот на Хэ Линя зуб точил.

С тех пор как Тан Юй отделилась от семьи мужа и стала независимой, она открыла магазин косметики, с которым прекрасно управлялась, и даже повесила на его дверях табличку “Госпожа Тан”. Неизвестно как Тан Юй это удалось, но теперь многие зажиточные семьи с удовольствием покупали косметику у “Госпожи Тан”. Дабы охватить различные группы потребителей, Тан Юй, кажется, планировала открыть еще один магазин. В первом, для небогатых женщин, продавалась бы доступная простым горожанам косметика, а второй был бы ориентирован на более состоятельных покупательниц.

Глядя на то, какими способностями обладает его старшая сестра, и вспоминая, сколько ей пришлось пережить, Тан Фань с уверенностью мог сказать, что брак с Хэ Линем чуть не похоронил ее талант.

Услышав эти слова, Тан Фань улыбнулся и неторопливо поинтересовался:

— Господин прав, но не мне принимать решение, последнее слово за моей сестрой. Кроме того, при всем уважении, третий Хэ сдал императорский экзамен. Когда же мой зять собирается сдать провинциальный?

Нанес удар, не потеряв лица; разоблачил, не унизившись. Хэ Линь подскочил, красный как рак:

— Ты перегибаешь палку!

— Разве? – поднял бровь Тан Фань. – А я не прав? Зять, ты уже не так молод. В том, что ты не можешь сдать экзамены, нет ничего страшного, но ты же не собираешься всю свою жизнь полагаться на семью Хэ? Какие у тебя планы на будущее? Не хочется об этом говорить, но господин Хэ не сможет вечно о тебе заботиться. Что ты собираешься делать потом? Жить с братьями и клянчить у них деньги? Тебя это, может, и устраивает, но дочь семьи Тан не может опуститься до подобного. Наш отец всегда учил нас: можно быть бедным, но не безамбициозным. Если зять хочет вернуть мою сестру, пусть сперва ответит на эти вопросы.

В красноречии господину Тану не было равных. Обычно с людьми он вел себя по-доброму и даже насмешки Ван Чжи сносил спокойно. Если бы на месте Хэ Линя был кто-то другой, он бы не поступил так грубо.

Хэ Линь задрожал от гнева.

Прежде чем войти в дом Тан, он морально подготовился к худшему, но даже так неожиданно резкие слова Тан Фаня заставили его ощутить нестерпимое унижение.

— Хочет она вернуться или нет – семье Хэ она не нужна! Собственно, как и Хэ Чэн! Забирайте! Мне все равно! – гневно прокричал он.

Тан Фань, кажется, только этого и ждал. Услышав столь громкие слова, он нисколько не рассердился, лишь кивнул:

— Если мой зять действительно хочет этого, то будь посему. Думаю, Цилану будет лучше в

семье Тан. Сменим его фамилию на “Тан”, после чего вы с моей сестрой разведетесь. Так наши семьи не будут иметь ничего общего друг с другом, а сестра с Циланом больше не станут мозолить тебе глаза.

Шлеп! – Старик Хэ ударил Хэ Линя.

Удивленно скривив лицо, тот схватился за щеку.

— Мой щенок невежественен, – спокойно обратился старик Хэ к Тан Фаню. – Добрый племянник, пожалуйста, прости.

— Дядя, – со вздохом отвечал Тан Фань. – Я не хотел ставить Вас в неловкое положение, но сами посмотрите, что у меня за зять. Если позволю ему забрать моих сестру и племянника, я места себе не найду. Решит, что я обижаю его, и выместит на них свой гнев по возвращении. Я не могу допустить, чтобы им причинили вред.

Стоило ему закончить свою речь, как из-за двери донесся детский голосок:

— Я хочу сменить фамилию на “Тан”!

Обернувшись, они увидели Хэ Чэна, что стоял в дверях с решительным выражением лица. С каких пор он подслушивал их разговор, никто не знал.

— Цилан! – прежде чем старик Хэ с Хэ Линем успели отреагировать, Тан Фань несколько помрачнел и с легким упреком молвил: – Подслушивать нехорошо, ты же благородный муж! Эй!

В тоне дяди не слышалось ни капли угрозы. Одно последнее восклицание чуть не заставило Хэ Чэна рассмеяться.

Поскольку он уже был здесь, Тан Фань не мог прогнать его, так что велел:

— Иди сюда, поздоровайся с дедушкой и отцом.

Эти двое были самыми близкими родственниками Хэ Чэна, но теперь с ними обращались как с гостями.

Хэ Чэн послушно вошел в комнату и церемониально поклонился старику Хэ с Хэ Линем:

— Внук приветствует дедушку. Сын приветствует отца.

Старик Хэ с любовью подозвал его к себе и погладил по голове:

— Цилан, ты так вырос! Хочешь домой? Дедушка отвезет тебя.

— Будет так, как скажет дядя. Ваш внук не смеет единолично принимать решения.

Только послушайте его!

Старик Хэ дара речи лишился. В доме Хэ Хэ Чэн производил впечатление неразговорчивого ребенка. Как он мог сказать такое? Да еще слова-то какие ввернул! “Единолично принимать решение”!

Сказав так, Хэ Чэн подошел к Тан Фаню и прижался к нему, глядя на своих дедушку с отцом.

Объяснять ничего было не нужно: даже Хэ Линь увидел, насколько те близки и привязаны друг к другу.

Смотреть на это было так неприятно, что он отвернулся.

Старик Хэ не забыл о словах, только что произнесенных Хэ Чэном.

— Цилан, ты сказал, что хочешь сменить фамилию?

— Да, – кивнул Хэ Чэн. – Если семья Хэ не хочет меня, я бы желал сменить свою фамилию на “Тан”, чтобы быть частью семьи Тан.

У маленьких детей, в конце концов, что на уме, то и на языке. Каким бы не по годам развитым он ни был, слова выдавали его с головой.

Услышав эти речи, Хэ Линь решил, что Таны специально надоумили Хэ Чэна сказать это.

Даже старик Хэ нахмурился:

— Жуньцин, Цилан действительно говорит то, что думает?

Он имел в виду: “Не ты ли подкинул ему эту идею?”

Тан Фань и сам нахмурился. Только что он ужасно разозлился на Хэ Линя, потому и наговорил все это. Прежде он ни разу не поднимал вопроса о смене фамилии при Хэ Чэне.

Прежде чем Тан Фань успел ответить, Хэ Чэн вновь подал голос:

— Разве мой отец больше не хочет нас с мамой? Он сам только что сказал так!

— Цилан, – старик Хэ несколько смутился. – Ты не так все понял. Твой отец не это имел в виду.

— Тогда что он имел в виду? – Хэ Чэн поднял на него свои большие темные глаза.

— Он просто был в гневе…

— Но разве отец не ненавидит нас с мамой? Он хотел забить меня до смерти, а еще раньше говорил, что выгонит нас из семьи Хэ и без нас прекрасно проживет.

Не стоит думать, что при ребенке можно говорить все, что вздумается, только потому, что он мал. Хэ Чэн прекрасно все помнил, просто раньше не мог ничего возразить, лишь смотрел. По приезде в столицу он каждый день играл с А Дун и под ее влиянием окреп как физически, так и душевно. Он больше не был тем застенчивым и сдержанным на язык ребенком.

Лишь семья Хэ видела его таким, как прежде.

— Твой отец больше так не будет, – покачал головой старик Хэ. – Он же твой отец. Дедушка не даст вас в обиду.

— Дети должны уважать своего отца – это называется “сыновья почтительность”, – отвечал Хэ Чэн. – Но сыновья почтительность означает уважение и к матери. Моя мать девять месяцев вынашивала меня и родила. Ей пришлось тяжелее, чем моему отцу. Мой отец может снова жениться и родить детей, но для моей матери я единственный. Этот мир суров к женщинам, так что я должен заботиться о своей матери. Отец, дедушка, прошу вас смилостивиться и позволить нам с мамой жить своей жизнью!

Сказав так, он с глухим стуком опустился перед стариком Хэ с Хэ Линем на колени.

Двое мужчин из семьи Хэ, ошеломленные, смотрели на то, как Хэ Чэн заливается слезами.

Им казалось, что застенчивый и слабый Цилан из семьи Хэ никак не мог без постороннего подстрекательства додуматься до подобной хитроумной чуши.

Прежде чем старик Хэ успел произнести хоть слово, Тан Фань поднял Хэ Чэна с колен и отругал:

— Это твои дед и родной отец. Разве станут они причинять тебе вред? Где ребенок вроде тебя нахватался подобной ерунды? Сейчас же извинись перед дедушкой и отцом!

В глазах Хэ Чэна стояли слезы. Он молчал, упрямо прикусив нижнюю губу.

Старик Хэ ощутил горьковатый привкус во рту: он не ожидал, что Цилан настолько плохого мнения о своем отце.

Это правда, что в этом мире отец направляет сына, а муж – жену. Дети должны подчиняться своим родителям и почитать их, ослушание недопустимо, но каждый случай следует рассматривать отдельно. Если бы всех можно было грести под одну гребенку, в мире царил бы мир и покой.

Так было и теперь: со стремительным карьерным ростом Тан Фаня баланс сил семей Тан и Хэ резко изменился.

Если бы семья Хэ была не от мира сего, статус Тан Фаня бы их не остановил. Проблема заключалась в том, что у старика Хэ было двое сыновей-чиновников, дети и внуки которых в будущем тоже должны были пойти по стопам отцов. Один в официальных кругах не воин, без поддержки долго не протянешь.

— Ничего страшного, зря я приехал. Дорогой племянник, ты уж не обижайся. Семья Хэ благодарна тебе за заботу о второй невестке и Цилане. Я тут кое-что принес с собой. Племянник, пожалуйста, передай им гостинцы.

Старик Хэ понял, что проиграл.

На данный момент Тан Фань не был тем, кого семья Хэ могла просто так обидеть.

Изначально старик Хэ хотел, чтобы Хэ Линь забрал Тан Юй с сыном домой, тем самым восстановив добрые отношения между их семьями, но теперь увести их силой означало объявить войну.

— Не стоит, дядя, – несколько смягчил тон Тан Фань. – Цилан говорил не подумав, не принимайте близко к сердцу его слова.

Он потянулся за чашкой с чаем, и старик Хэ, поняв намек, тотчас поднялся, попрощался и ушел вместе со своим сыном.

Выйдя из дома Тан, старик Хэ взглянул на соседний особняк.

Он слышал, что это был дом главы Северного Двора Императорской Стражи, не так давно получившего титул “графа Дин Аня”. У семей Тан и Суй, видимо, были очень хорошие отношения, раз они купили соседние дома и жили как одна дружная семья.

Такие прекрасные родственники! В какой момент все пошло наперекосяк? Если бы Тан Юй вышла замуж за третьего Хэ, как было бы чудесно, не правда ли?

Подумав об этом и взглянув на перекошенное лицо второго сына, старик Хэ ощутил усталость. К счастью, сердце у него было здоровое, иначе бы он давно упал, схватившись за грудь.

— Ганьюй, завтра же вернешься в наше родное поместье и сосредоточишься на учебе. Семья Хэ переедет в столицу без тебя, – внезапно сообщил он.

— Отец, что Вы хотите этим сказать?! – Хэ Линь неверяще уставился на отца.

Старик Хэ не ответил, лишь сел в повозку и велел прибывшему с ними старому слуге:

— Трогай.

Слуга бросил нерешительный взгляд на застывшего на месте Хэ Линя:

— А второй господин?..

— У него что, нет рук и ног? Сам не доберется?!

Видя, что хозяин сердится, слуга не посмел перечить и тотчас отдал вознице приказ трогать.

Хэ Линь сам не свой бродил по улицам столицы, не в силах понять, почему все так обернулось.

Жена с сыном отказались возвращаться домой, и даже родной отец бросил его.

Вернуться в родное поместье, чтобы сосредоточиться на учебе? Родиной семьи Хэ был не окружной центр Сянхэ, а одно из сел округа. Там же находился и старый особняк Хэ. Обычно возвращались в него лишь на новый год, чтобы поклониться предкам, ненадолго. Условия там были намного хуже, чем в окружном центре.

“Неужели из-за того, что я не смог сдать провинциальный экзамен, теперь каждый готов вытереть об меня ноги?!” – с печалью и гневом думал Хэ Линь, блуждая как потерянная душа и не замечая ничего на своем пути.

— Непочтительный сын! Непочтительный сын! Бьет собственного отца! Ослушаться вздумал?! Старик обратится к властям и пожалуется на тебя!

Впереди раздались крики. Хэ Линь поднял голову.

И увидел растрепанного мужчину средних лет, босиком удирающего от молодого человека с палкой в руках.

Ставшие свидетелями этой сцены, прохожие окружили парочку ее действующих лиц. Узнав, что сын избивает собственного отца, все принялись возмущаться, а, выслушав слова старика, даже предложили вызвать патрульных.

Хэ Линь не собирался вмешиваться, но произошедшее внезапно напомнило ему о собственной ситуации. Не удержавшись, он сделал несколько шагов вперед, чтобы послушать, как прохожие обвиняют сына в преступлениях.

Выслушав их обвинения, молодой человек нисколько не рассердился. Лишь указал палкой на прежде преследуемого им мужчину:

— Кто-нибудь из вас знает, насколько он “добродетелен”? Этот человек вместо того, чтобы зарабатывать деньги и кормить семью, сутки напролет ходил по игорным домам. Моя мать тяжело работала, чтобы содержать семью и вырастить меня. А теперь, когда я добился успеха, он внезапно вспомнил о нашем родстве и потребовал, чтобы я проявил сыновью почтительность. Ладно это, но он и мать мою постоянно ни за что ни про что побивает. Я избил его, защищая свою мать! Что я сделал не так? Пусть жалуется властям, я его не боюсь. Неужели почтительный сын должен молча смотреть, как отец избивает мать, а защитить ее – все равно что проявить непочтительность?!

Слова молодого человека заставили сердце Хэ Линя дрогнуть. А пожилой мужчина будто напомнил ему кого-то.

Выслушав того и заметив, как бегают глаза старика, прохожие поняли, что сказанное – правда. Всеобщее мнение на счет нерадивого отца изменилось. Те, что прежде вопили о несправедливости, обратили свой гнев против него и накинулись с обвинениями.

Старик по-началу пытался спорить, но, оказавшись оплеванным с ног до головы, поспешил ретироваться.

Ничего особенного не произошло. После того как действующие лица разошлись, толпа мгновенно рассеялась.

Однако ноги Хэ Линя отяжелели, словно весили тонну. Он даже с места сдвинуться не мог.

Он вспоминал, с каким решительным лицом Тан Юй покинула дом Хэ, с каким холодным видом Тан Фань повернулся к нему спиной и с какой твердой уверенностью родной сын заявил при нем, что хочет сменить фамилию… Бурные волны поднялись и всколыхнули его сердце. Поднялись и долго не могли успокоиться.

Неужели он был неправ?

Нет, он прав!

Ему просто не повезло, он не смог сдать провинциальный экзамен. Он не виноват. А все эти люди просто вознеслись до небес и пинают тех, кто слабее! Даже Хэ Чэн после того, как пожил с Тан Фанем, стал таким же снобом, как и вся их семейка. Отца родного не признает! Непочтительный сын!

Но если он прав, то почему отец бросил его?

Почему все вокруг бросают его, твердя, что он неправ?

Хэ Линь был в замешательстве.

А пока он бродил по улицам, в доме Тан велся следующий разговор.

— Пушистик, не позволяй им устраивать здесь сцены. Он уже давно и бесповоротно одержим, назад дороги нет. Кто бы что ни делал, ему уже не помочь, – вздохнула Тан Юй.

Она была полностью разочарована в Хэ Лине, потому и не вышла, чтобы встретиться с семьей Хэ.

— Я сделал это не ради второго Хэ, а ради Цилана. Он хороший ребенок, и мы не можем позволить ему сменить фамилию. Говорит-то уверенно, но в глубине души, должно быть, все еще надеется, что отец его любит. Конечно, было бы здорово, если бы второй Хэ раскаялся, но если нет, Цилан хотя бы не будет сожалеть о содеянном.

Тан Юй, очевидно, больше не желала говорить об этом. Сейчас ее заботил другой вопрос:

— Пушистик, ты больше не малыш. По-хорошему, тебе уже давным-давно пора жениться. Сам смотри, третий Хэ примерно твоего возраста, но у него уже сын и дочь. А ты что думаешь по этому поводу? Я имею в виду, в твоем сердце уже есть кто-нибудь?

Тан Фань оторопел. Почему-то после этих слов перед глазами промелькнул образ Суй Чжоу.

Он покачал головой, словно пытаясь избавиться от наваждения:

— Сестрица, о чем ты? Я целыми днями ношусь туда-сюда. Откуда такому человеку взяться?

— Разве это не барышня Ду, что в прошлый раз приехала с вами в столицу?

— Она жена Лу Яня!

— Но я слышала, вы двое как-то раз тесно взаимодействовали наедине, – взволнованно ответила Тан Юй. – Ей понравился Лу Янь, а не ты, так что ты…

“Тесно взаимодействовали наедине”? У Вэйнин Хайцы-то, дружно давясь песком? Они были с ног до головы покрыты грязью и кровью! Было бы странно влюбиться в кого-то в таком состоянии!

Тан Фань на мгновение лишился дара речи.

— Сестрица, кто вообще тебе об этом рассказал? Не наговаривай на барышню Ду! Она теперь госпожа Лу, не сей раздор между новобрачными!

— Думаешь, я просто так языком чешу? – рассердилась Тан Юй. – Мне об этом Гуанчуань рассказал. Он бы не стал распускать пустые сплетни. Скажи своей сестре, правда это или нет?

“Суй Гуанчуань! Что ты сказал моей сестре?”

— Это. Не. Правда! – проговорил Тан Фань, делая паузу после каждого слова.

— Если нет, то что это за барышня, по который ты тоскуешь? – с сомнением спросила Тан Юй.

— Твой брат – писаный красавец и непревзойденный талант, – сердито бросил Тан Фань. – Никто мне не нравится!

Его дурачество рассмешило Тан Юй:

— Мой брат действительно писаный красавец и непревзойденный талант, но если продолжит тянуть время, желающих не останется. Ах, – вдруг воскликнула она. – Может, тебе нравится младшая сестра Гуанчуаня? Слышала, она уже достигла брачного возраста!

Тан Фань: “…”

Прежде он думал, что Суй Чжоу нравится А Дун, а теперь его сестре кажется, что ему нравится младшая сестра Суй Чжоу. Это что, карма?

— Нет, – вздохнул Тан Фань. – Сестрица, не беспокойся об этом. У меня есть моральные принципы.

— Тебя что-то беспокоит? – нахмурилась Тан Юй. – И ты не можешь рассказать об этом даже своей сестре?

Она всерьез забеспокоилась, не болен ли ее холостой младший брат чем-то таким, о чем и говорить стыдно.

В возрасте Тан Фаня оставаться холостым действительно было странно.

Но не то чтобы сильно. В официальных кругах все только и искали повод подставить друг другу подножку. Такие вещи, как постельные утехи или пиры во время траура по родителям, были первым пунктом в списке возможных компроматов. А вот отсутствие жены не было преступлением.

Цзяннань славилась мужчинами, величавшими себя “свободными как ветер”. Они отказывались жениться, но заводили множество прелестных наложниц. В этом не было ничего нового.

Однако господин Тан не имел прелестных наложниц, так что, если бы кому-то вдруг вздумалось придраться к его моральному облику, отыскать ничего, кроме “обжорства” и “ошибок в работе”, не удалось бы.

Мысли Тан Юй были как на ладони – Тан Фань не знал, плакать ему или смеяться.

Внезапно его озарило:

— Гуанчуань женится – я женюсь!

— А он тут при чем? – нахмурилась Тан Юй.

— Сестрица, – проникновенно отвечал Тан Фань, – сама подумай, Гуанчуань старше меня на два года и до сих пор не женат. Мы не родные, но давно друг другу как братья, и должны, как говорится, делить и радости, и горести. Как я могу жениться, зная, что он до сих пор один? Ты же в курсе, отношения с семьей у него посредственные. Боюсь, если родители и найдут ему кого-нибудь, их выбор ему не понравится. Вот почему я так тяну. Если у тебя есть кто-нибудь на примете, помоги Гуанчуаню. Я успокоюсь, только если он женится.

— Но он же граф Дин Ань, титулованный самим императором, а также племянник вдовствующей императрицы, – с сомнением проговорила Тан Юй. – Его и без меня сосватают, разве нет?

— Моя дорогая сестрица, – улыбнулся Тан Фань, – как ты не понимаешь? Вдовствующая императрица и Его Величество, если и подыщут ему жену, то только из благородных и очень богатых фамилий. Разве Гуанчуань с его-то характером сможет ужиться с одной из таких высокомерных барышень?

— И то верно, – кивнула Тан Юй. – Как славно, что ты печешься о нем. Хорошо, как будет время, расспроси его о том, какие девушки ему нравятся, а я постараюсь подыскать подходящую.

— Ты должна сама спросить его об этом, – захлопал глазами Тан Фань. – У меня нет причин говорить с ним о таком. Ты здесь, да и к тому же лучше знаешь, о чем спрашивать. В любом случае, ты тоже его сестра, так что тебе не нужно сторониться его и соблюдать приличия.

— Не представляю, что творится в твоей голове? – закатила глаза Тан Юй.

Слова эти означали согласие.

Господин Тан вздохнул с облегчением, радуясь, что смог спихнуть на другого эту горячую картошку.

Правда, чувство, что он подставил Суй Чжоу, никак его не покидало.

В тот вечер Тан Юй с А Дун и Хэ Чэном ужинали в доме Тан, тогда как Тан Фань вернулся на ужин в соседний дом.

Глядя на свои любимые блюда, которыми был уставлен стол, господин Тан чувствовал неописуемую вину и во время еды постоянно кидал на Суй Чжоу смущенные взгляды.

Разве мог Суй Чжоу их не заметить? Пока вроде не помер и не ослеп.

Он спокойно отложил палочки в сторону:

— Что-то не так?

— Нет, – сухо улыбнулся Тан Фань.

Суй Чжоу прищурился.

Под его пристальным взглядом Тан Фань сдался:

— Моя сестра хочет, чтобы я женился. Я сказал, что не тороплюсь и сначала она должна подыскать кого-нибудь тебе.

— О.

Суй Чжоу был так спокоен, что Тан Фаню стало не по себе:

— К-какие девушки тебе нравятся? Я передам сестре.

— Помнишь, что я сказал тебе в прошлый раз?

Тан Фань осторожно откашлялся:

— Помню, но ты мне как брат. То, о чем ты говорил, я думаю… Я не думаю, что смогу принять это.

— Ясно, – кивнул Суй Чжоу. – Постараюсь жениться как можно раньше.

Тан Фань не ожидал, что тот останется таким спокойным, не станет настаивать, не проявит ни капли нерешительности, гнева или печали. Придя в себя, он проговорил:

— Тогда я попрошу сестру помочь тебе…

— Не нужно, – перебил его Суй Чжоу. – На самом деле, у меня уже есть кое-кто на примете из моей семьи.

А?

Тан Фань снова впал в ступор:

— Кто?

— Моя двоюродная сестра из семьи Цяо.

— Разве твой дядя не подыскал для нее пару?

— Нет, она всем сердцем влюблена в меня, так что дядя не смог переубедить ее и сдался.

Тан Фань: “…”

Тан Фань впервые ощутил, что ему не хватает мозгов. Он так и сидел, продолжая хлопать ртом, пока наконец не выдавил из себя:

— И когда ты планируешь жениться?

Суй Чжоу улыбнулся. Холод в глазах исчез, уступив место капельке нежности:

— В следующем году. На подготовку требуется время. Мой дядя не хочет, чтобы свадьба прошла впопыхах.

***

Послесловие автора:

Не знаю, вдруг кто-то решил, что в ситуации с зятем господин Тан переборщил. На самом деле, он прав. Если неоднократные попытки зятя не увенчаются успехом и он ничего не предпримет, после смерти старика Хэ братья разделятся, а второму Хэ ничего не останется, кроме как сидеть и хлопать клювом. Господин Тан задал этот вопрос, но второму Хэ нечего ему ответить ~

Суй Чжоу начинает демонстрировать силу…

Всем желающим отправить письмо командующему Вану: командующий Ван живет во дворце на постоянной основе, так что не сможет его получить. Он редко наведывается в особняк за пределами дворца. Можете передать письмо через господина Тана, но лучше не посылать еду, сами понимаете…

(Тан Фань: Что это вы там понимаете, а?!(╯`□′)╯□┻━┻)

Всем счастливого Рождества~

***

Примечания переводчика:

* - настоящее название: «□□□□□□□(В расстановке запятых не все так просто)». Здесь

используется амфиболия, та же что и в «Казнить нельзя помиловать». □□ – Гуанчуань. □ – жениться, □ – я/меня, □ – тогда (в данном случае). Если поставить запятую между □ и □, получится: «Гуанчуань женится, тогда и я женюсь». А если между □ и □, тогда выйдет: «Гуанчуань женится на мне, тогда и женюсь».

В послесловии автор говорит, что первый вариант правильный, и спрашивает, сколько читателей поставили запятую, как во 2 варианте.

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно доступна уже 104 глава.

ДО КОНЦА НОВОГОДНИХ ПРАЗДНИКОВ ДЕЙСТВУЕТ НОВОГОДНЯЯ АКЦИЯ НА ГЛАВЫ 50%!!!

Платные главы в группе (vk.com/chssn) всего за 100 руб./мес.

http://tl.rulate.ru/book/50212/2576651